

ГЛАВА 1

Яркие лучи жаркого летнего солнца настойчиво пробивались сквозь плотные занавески, которые, увы, не спасали от июньского зноя. Я уже привыкла вставать рано, поэтому и сегодня, по заведенному обычаю, в шесть утра продрала глаза.

В принципе, я вполне могла себе позволить поваляться в постели и подольше — у меня началась череда длинных выходных, с заказом я блестяще справилась еще на прошлой неделе и теперь преспокойно жила в свое удовольствие. Смотрела фильмы, дегустировала отменные тетушкины блюда, которые та постоянно готовила, на улицу выходила редко.

Это раньше я каждое утро начинала с пробежки, раза три-четыре в неделю ходила в тир или на стрельбище и регулярно занималась общефизической подготовкой. Но сейчас я пришла к выводу, что поговорка «талант не пропьешь» для меня полностью справедлива, в своих способностях я была полностью уве-

рена и потому позволяла себе расслабиться во время выходных.

Тетя Мила порой удивлялась, как мне не скучно целыми днями просиживать возле монитора компьютера — она то и дело пыталась вытащить меня на какие-нибудь мероприятия, вроде посиделок у своих подруг, или попросту заставить меня прошвырнуться по магазинам.

Однако все тетушкины «развлечения» мне абсолютно не нравились — не было желания сидеть несколько часов за столом и беседовать с едва знакомыми мне людьми или же убивать время, гуляя по бутикам или универсамам.

В конце концов тетя Мила вроде бы от меня отстала — поняла, видимо, что меня не заставишь делать что-то против воли, и дала мне спокойно отдохнуть так, как мне того хочется.

Время от времени она сетовала, что другие люди ведут более интересную жизнь, нежели у меня, и предлагала мне заняться каким-нибудь хобби. Но к кулинарии я абсолютно не имела никаких способностей — максимум, что я могла сделать на кухне, так это пожарить себе яичницу, да и то практически всегда забывала про сковородку, и несчастная глазунья выглядела как жертва московского пожара 1812 года.

— Женечка, может, тебе лучше рукоделием заняться? — предложила однажды тетушка и привела ряд примеров увлекательных забав с иглой и нитками.

Конечно же, я сразу отмела эту идею — где это видано, чтобы телохранитель Женя Охотникова, мастер боевых искусств и меткий стрелок, сидела за пядьцами да вышивала крестиком?

Одним словом, я наконец-то получила возможность смотреть у монитора киноновинки, а тетушка, исчерпав всю свою фантазию по поводу моего досуга, только вздыхала да молча переживала, что ее любимая племянница не имеет абсолютно никаких «нормальных» интересов.

В моих планах на сегодняшний день значился просмотр трех полнометражных фильмов, которые я нашла в интернете вчера вечером.

Я встала с кровати, надела домашние джинсы и футболку и прошла на кухню, откуда уже доносились ароматные запахи утреннего кофе и какой-то свежей выпечки.

Тетя Мила сосредоточенно переворачивала на сковородке подрумяненные творожники (а может, оладьи или пирожки, точно я пока сказать не могла) и, услышав мои шаги, пожелала мне доброго утра.

Мы обменялись обычными приветствиями, после чего тетушка поинтересовалась, чего сегодня моя душенька желает отведать — сырников, омлета или овсяной пиццы по какому-то новейшему рецепту.

Я абсолютно неприхотлива в еде, поэтому позволила тете самой решать, чем меня накормит.

мить, и налила себе в чашку свежезаваренный кофе.

— Женечка, вот, попробуй, сырники совсем горячие! — тетя Мила щедро наложила мне в тарелку ароматных плюшек. — Полей сметаной, скоро будет пицца готова!

— Тетя Мила, ну зачем столько готовить? — вздохнула я. — Ты меня кормишь как на убой, столько трудов прилагаешь...

— Ну а кто же еще готовить будет? — удивилась та. — Кстати, Женечка, ты знаешь, меня сегодня Анна Перушникова — помнишь ее, моя давняя приятельница? — приглашает на выставку в нашем музее. Она говорит, что там очень редкое собрание картин, и мне кажется, тебе стоит сходить вместе с нами! И, кстати, будет Илюша Перушников, ее племянник. Очень хороший молодой человек, мы ведь были у них как-то на дне рождения Анны!

— Да я в живописи не разбираюсь. Пожалуйста, воздержусь, — лаконично ответила я, отпивая глоток крепкого горячего кофе.

Все понятно — тетя Мила, как всегда, в своем репертуаре. Опять хочет свести меня с очередным «замечательным молодым человеком, который, кстати, не женат, и у него даже нет девушки».

Я очень люблю тетушку, однако некоторые ее привычки порой приводят меня в замешательство.

Дело в том, что тетя Мила спит и видит, как ее обожаемая племянница наконец-то выходит замуж и обзаводится выводком детишек, бросает свою опасную работу и ведет нормальный образ жизни семейной дамы. Сколько бы я ни спорила с тетушкой на эту тему, сколько ни доказывала ей, что пока я вполне довольна своим незамужним положением, — все без толку. Тетю не переубедишь, как ни старайся. Поэтому я научилась спокойно реагировать на все ее попытки и находить повод не являться на очередную встречу с предполагаемым кавалером.

Сейчас я пожалела, что сижу без заказов, — по крайней мере, если бы я занималась новым делом, то могла бы сослаться на работу.

Но тетушка прекрасно знает, что у меня период затишья, поэтому можно пытаться меня таскать по различным мероприятиям.

— И зря ты не хочешь идти! — возразила тетушка. — Неужели тебе неинтересно посмотреть выставку? Я понимаю, ты не художник, но ведь и я никогда в жизни не рисовала! Но посещать музеи нужно хотя бы для культурного развития!

— Сегодня что-то не хочется культурно развиваться, — пробубнила я. — Сходим как-нибудь на выставку с тобой вдвоем. Пока мне лучше отдохнуть в одиночестве.

— Ты опять станешь свои дурацкие сериалы смотреть! — воскликнула тетя Мила. —

Ну сколько можно, Женя? Ты же молодая женщина, а не старенькая пенсионерка, надо жить своей жизнью, а не придуманной!

— Тетя Мила, мне и так хватает впечатлений на моей работе! — возразила я. — Могу же я иметь увлечение, не связанное с постоянным общением с людьми! Я же не возражаю против твоего хобби — ты любишь кулинарию, а я — фильмы!

— Приготовление пищи — очень полезное занятие, а вот просмотр телевизора, то есть компьютера, — совсем не...

Я поняла, что спор затянется надолго и тетя Мила меня так просто не оставит. Ссориться с ней и расстраивать ее мне совершенно не хотелось, поэтому я молча занялась своим завтраком, собираясь после тетушкиного монолога похвалить удачное блюдо. Но, на мое счастье, дожидаться окончания речи не пришлось — внезапно зазвонил мой мобильный телефон.

Я обрадовалась сигналу мобильного подобно тому, как радуется ребенок долгожданному подарку на Новый год, и с извиняющейся улыбкой посмотрела на экран смартфона.

Номер был неизвестный, что меня обнадежило — может, повезет и звонок от нового клиента? Тогда можно будет считать, что я спасена и от выставки, и от уныло-скучных бесед с племянником тетушкиной знакомой.

Правда, и фильмы не посмотрю, но они от меня никуда не убегут!

— Слушаю, — я поднесла трубку к уху, игнорируя разочарованный взгляд тетушки Милы.

— Доброе утро, — раздался незнакомый мужской голос. — Прошу прощения, я могу поговорить с телохранителем Евгенией Максимовной Охотниковой? Мне правильно дали номер?

— Да, все верно, — ответила я. — Евгения Максимовна вас внимательно слушает. Как к вам можно обращаться?

— Простите за столь ранний звонок, — проговорил мужчина. — Меня зовут Федор Павлович Зеленцов. Мне рекомендовали вас как опытного профессионала, единственного в Тарасове специалиста такого уровня, и я хотел бы вас попросить взяться за мое дело.

— Хорошо, — заметила я. — Вам требуется телохранитель?

— Не мне, — продолжал мой собеседник. — Понимаете, Евгения Максимовна, это долгая история, по телефону разговаривать не совсем удобно. Скажите, мы могли бы с вами встретиться и побеседовать лично? Думаю, иначе подобные дела не обсуждаются...

— Без проблем, — заявила я. — Сегодня у меня есть свободное время; когда и где вам удобно встретиться?

— В первой половине дня вам удобно будет? — спросил Зеленцов. — Мне надо сделать

сейчас несколько дел по работе, я освобожусь примерно в девять — полдесятого. Мы можем с вами встретиться в кафе в городе, вы не возражаете?

— Абсолютно ничего не имею против, — произнесла я. — Скажите, какое кафе и где оно находится, я подъеду туда.

— Скажем, кафе «Сенатор» на пересечении улиц Огородной и Мира, это в центре, — предложил Федор Павлович. — Оно довольно тихое, так как цены там высокие, зато поговорить можно будет спокойно. Людей с улицы там не будет, думаю, для разговора это очень удобно.

Как показывает практика, если не хочешь, чтобы тебя подслушали, лучше всего выбирать людные места, однако я не стала говорить об этом Зеленцову. Как говорится, хозяин — барин, но если кафе покажется мне подозрительным, я предложу своему клиенту сменить место для беседы.

Поэтому я согласилась и уточнила:

— Так ко сколько мне подъехать? К девяти?

— Давайте я вам предварительно позвоню за час, чтобы вы не тратили свое время, — сказал Федор Павлович. — Вам это будет удобно?

— Да. — На этом мы попрощались, Зеленцов положил трубку.

Тетушка расстроено посмотрела на меня, со вздохом спросила:

— Опять работа, да, Женечка?

— Новый заказ. — Я постаралась скрыть торжествующую улыбку. — Прости, но музей придется отложить. Но, думаю, тебе будет интересно посмотреть картины с твоей приятельницей и ее племянником.

Тетя Мила молча положила в мою тарелку пищу.

Несмотря на то что из дома я вышла утром, было так жарко, как будто стоял уже полдень. Похоже, нынешнее лето в Тарасове и правда выдастся знойным — почти целый месяц не было дождей, жители города изнемогали от духоты. Работающее население спасалось кондиционерами, отпускники спешили покинуть Тарасов и уехать либо на курорт, либо на дачный участок — кому на что хватало возможностей и времени. Я абсолютно спокойно переносу как жару, так и холод, но что скажешь, была бы моя воля, квартиру я бы не покидала.

Кафе «Сенатор» было небольшим заведением, обставленным по высшему разряду. Мне уже приходилось бывать здесь раньше, и могу сказать, обслуживание тут всегда радовало, выбор блюд был довольно разнообразным, и, как правило, люди сюда заходили весьма обеспеченные. Несмотря на небольшой размер заведения, в «Сенаторе» частенько проводили корпоративы для узкого круга людей, заказывали банкеты и торжества. Я бы

назвала его мини-рестораном, потому что такое наименование подходило «Сенатору» гораздо лучше, нежели просто «кафе».

Федор Павлович сказал, что будет в «Сенаторе» в девять тридцать утра, и, так как я приехала на десять минут раньше, мне пришлось занять столик, показавшийся мне наиболее удобным для делового разговора. Других посетителей в столь ранний час здесь не было, и я решила, что Зеленцов выбрал весьма неплохое место для приватной беседы.

Ко мне сразу подошла стройная высокая официантка и с профессиональной выучкой предложила сделать заказ.

Так как я недавно плотно позавтракала, то остановила свой выбор на эспрессо и стала ждать своего клиента.

Минут через семь, когда я уже допила свой кофе, дверь заведения открылась и в кафе вошел худощавый мужчина лет сорока — сорока пяти. На нем был в деловой костюм темно-синего цвета, из чего я сразу сделала вывод, что он работает в какой-то престижной компании или, возможно, владеет собственным бизнесом. Его темно-каштановые волосы, слегка тронутые сединой, были зачесаны назад, лицо мне показалось несколько усталым и изможденным.

«Либо он по уши завален неотложной работой, либо его что-то тревожит», — подумала я про себя.

Мужчина быстро оглядел заведение, а потом, не колеблясь, подошел к моему столику.

— Евгения Максимовна? — скорее утвердительно, нежели вопросительно, проговорил он.

Я кивнула, мужчина выдвинул стул и устроился напротив меня.

— Признаться, я именно так себе вас и представлял.

«Странно, — подумала я про себя. — Обычно телохранителей в фильмах и книгах изображают одетыми во все кожаное, а я сегодня выбрала легкую черную футболку и обычные джинсы, подходящие в знойную погоду. Но кто знает, может, у Зеленцова иное представление о женщинах-телохранителях?»

Я улыбнулась и проговорила:

— Что ж, вы не ошиблись. К тому же, кроме нас, в кафе никого нет, так что мы можем с вами спокойно поговорить о вашем деле.

Федор Павлович кивнул, к нам снова подошла официантка.

Она вежливо поинтересовалась у Зеленцова, что он будет заказывать, и тот, пользуясь меню, привычно попросил американо и сэндвич с ветчиной и сыром. Сразу стало понятно, что мужчина постоянно бывает в этом кафе и остается верен своим привычкам — заказывает одно и то же.

Он посмотрел на меня и поинтересовался:

— Евгения Максимовна, вы будете что-нибудь заказывать?